

Глава 414 Кондитерские изделия.

С таким поворотом темы исчез флеш на лице Лю Цинцина.

И глаза промелькнули, так что немного разочарования, но и скорректировали свой ум, потому что они хотели видеть Его Святейшество Небесный Цинь.

"Пожалуйста, старшая сестра, ведите!"

Чэнь Синь также не продолжал спрашивать.

Он сделал это замечание, хотя и любопытное, но только ради того, чтобы разрядить смущение с Лю Цинцином напрямую.

Обеим сторонам не нужно было общаться на эти неловкие темы, и с королевским королевством, которое ждало, Чен Синь все еще знал, что королевское королевство нехорошо, чтобы расслабляться.

Он уже вошел в царство Аватар, и с его знанием царского царства, другая сторона была просто случайным ходом, который он не мог заблокировать.

Перед лицом такого сильного человека должно быть уважение, и оно еще должно быть.

Под руководством Шэнь Ия и Лю Цинцина Чэнь Синь был свободен, ходил по Академии, заставляя тех, кто не знал, что происходит, студентов и учеников говорить о том, что происходит.

Спустя четверть часа, трое пришли в один, элегантный двор.

Где-то над павильоном уже стоял Небесный Цинь-высокопреосвященный, ожидая прибытия троих.

"Хозяин, я пригласил Чен Синь сюда!"

Шэнь И подошел к делу.

Этикет должен соблюдаться, и этот тоже должен соблюдаться.

Чэнь Синь был старшим братом Цинь И, и благодаря помощи Чэнь Синь дело между ней и Цинь И пришло к этому.

Для Чен Синь она была еще более благодарна.

На этот раз ее хозяин попросил Лю Цинцина пригласить Чэнь Синь, цель была не слишком хороша, чтобы догадаться, должно быть, что это не будет иметь никакого вреда в виду для Чэнь Синь.

"Пусть он придет!"

Голос Его Святейшества Небесного Циня достиг ушей Чэньсиня.

Лю Цинцин привел Чэнь Синь в павильон.

Позиция была там, но Чэнь Синь не сразу сел и сел на нее.

"Мой старший ученик из Зала Утончённого Тела, Чэнь Синь, приветствует Его Святейшество Небесный Цинь!"

Чен Син сделал салют.

Он не знал, с какой именно целью Его Святейшество Небесный Цинь выполнял салют таким нормальным образом, что это было необходимо.

Это действительно заставляет Его Святейшество Тяньцинь плохо смотреть на него и доставляет ему небольшие неприятности, его можно считать отдающим себя, ищущим неприятностей.

"Сядь и поговори!"

Его Святейшество Небесный Цинь указал на место справа.

Конечно, кроме того, что было место для Его Святейшества Небесного Цинь, осталось только одно место.

Шэнь И и Лю Цинцин, как ученики Его Святейшества Небесного Циня, могли стоять только за Его Святейшеством Небесным Цинём, для них не было места.

Только Чэнь Синь и Его Святейшество Тяньцинь имели такое положение.

"Благодарю вас, Ваше Святейшество, за ваше место!"

Чен Син сказал спасибо.

Присев, Чэнь Синь спокойно посмотрел на свои глаза и нос, а также на свое сердце.

И вот он подождал, пока Его Святейшество Небесный Цинь заговорит и скажет ему, зачем именно, приехать сюда.

"Пирожное на столе, но Цин Цин сделала его своими руками, не попробуешь?"

Его Святейшество Небесный Цинь не заявил о цели отпустить Чэнь Синь.

С другой стороны, на столе было несколько красивых пирожных.

Он также специально указал на то, что именно Лю Цинцин производил тесто, и эта цель, казалось бы, стала несколько более трудной для понимания.

Чэнь Синь мог только поднять рукой кусочек теста и попробовать вкус теста.

"Мисс Цинцин так хороша в этом, мне так повезло!"

Чен Син сделал комплимент.

Он не всегда мог спросить, в чём именно заключалась цель Его Святейшества Небесного Циня.

Он думал, что Его Святейшество, Небесный Цинь, просто ждал, когда он начнет спрашивать и позволит ему двигаться шаг за шагом.

После того, как Чен Синь попробовал кусок теста и сказал комплимент, ему больше нечего

было сказать, что выглядело очень парфюмерно.

"Ты бы не стал, ты врёшь?"

"Только кусочек, и больше никакой еды!"

Шэнь И допрашивал.

Она была очень скептически настроена по отношению к утверждению Чен Синь, что это действительно вкусное тесто, не было никакой возможности, чтобы Чен Синь просто съел кусочек.

Это очень похоже на то, когда ты вынужден съесть один кусочек, сказать обидные слова, и не продолжать есть второй кусочек.

"Сестра Шен И, это тесто очень вкусное, смотрите!"

Чен Синь мог продолжать есть только пирожные.

Быть подозреваемым Шэнь И был действительно не очень хорошая вещь, и Чэнь Синь трудно пить суп лекарства даже не был уверен, сколько пить, и это тесто было также невозможно, труднее принять, чем его суп лекарства.

"Ешь, сколько хочешь!"

Шэнь И все еще подозревал Чэнь Синь.

Над павильоном, он также стал, Chen Xin медленно дегустировал тесто, а другие три просто посмотрели на Chen Xin.

Пирожные на столе были ограничены, и Чэнь Синь попробовал последнюю из них, не торопясь.

"Если этого недостаточно, у меня тут еще много!"

Его Святейшество Небесный Цинь до сих пор не сказал, какова ее цель.

Она пыталась сделать Чен Синь не в состоянии сопротивляться, и спросила ее напрямую, почему именно она позволила Чен Синь приехать сюда.

Пирожные еще были в наличии, это зависело от того, как долго Чэнь Синь мог их есть, тема всегда начиналась.

"Пусть Его Высокопреосвященство посмеётся, эта выпечка действительно слишком вкусная, у Цин Цин всё ещё такой высокий талант в этой области!"

Чен Синь мог только фыркать.

Не сказав об этом, Его Святейшество Тяньцин не мог спросить, почему именно.

Было немного неловко, когда тесто было готово, и он не знал, что сказать, чтобы действительно продолжать есть тесто, это был бы хороший выбор.

Чэнь Синь велел ученикам Алхимического зала пойти и сообщить об этом своему хозяину.

До тех пор, пока он не вернулся в зал Алхимии в течение длительного времени, его хозяин найдет способ прийти в Ле Юань, чтобы вытащить его.

"Талант Цинь Цинь в дао Цинь - это нехорошо, редко бывают такие равные, это честь, что ты благодарен брату Чену!"

Однако Лю Цинцин был не намного счастливее.

Лучше похвалить ее за то, что у нее есть дар в этой области, точнее, за ее талант в органе.

Более того, она думала, что Чэнь Синь не хватает искренности, и те пирожные ее, Чэнь Синь просто использовал, затягивая на время.

Просто не видел, что у Чен Синь было какое-то счастливое выражение, когда он ел эти пирожные.

Чэнь Синь, если вы знаете, Лю Цинцин так думают, он действительно ошибается, тесто хорошее, это окружающая среда, действительно может использовать только тесто, скрыть смущение.

"Чен Синь, ты неплохо разбираешься в цитрах, почему бы тебе не подойти и не дать мне пару советов, навыки цитра, я не знаю как?"

Его Святейшество Небесный Цинь обратился с первой просьбой.

Просто, эта просьба, Чен Синь чувствовал себя нехорошо.

"Я в среднем за пианино, Его Святейшество может смотреть на него, а потом стараться изо всех сил!"

Чен Синь мог только пообещать спуститься.

Нет ничего страшного в том, чтобы указывать, как играть на пианино.

В лучшем случае, он не был хорош в цине, а Его Святейшество Тяньцинь ничего не мог сказать, возможно, выслушав его глупости, он, вероятно, исключил бы его из Академии.

Это, напротив, был результат, которого хотел Чен Синь.

"Цинь Цинь, ты должен быть хорошим, прислушивайся к недостаткам, на которые указал Чэнь Синь, это ключ к твоему прогрессу, он должен быть хорош в том, чтобы указывать на это после того, как съест эти пирожные!"

Его Святейшество Небесный Цинь не собирался щадить Чэнь Синь.

Чен Синь не мог сказать почему, так что у нее был бы другой способ дисциплинировать Чен Синь.

"Цин Цин знает, я также хотел бы спросить совета у брата Чена!"

Лю Цинцин сначала отдал честь.

Позже над павильоном было занято дополнительное место, и лира была готова.

Чен Синь обнаружил, что даже если бы он попытался отступить, то сегодня не было бы никакой возможности сбежать, поэтому он должен просто быть честным и смотреть.

С тонкими пальцами Лю Цинцина, поглаживая цитрусовые, Чэнь Синь точно слышал, что играли, а также угадал, для чего на этот раз предназначена Его Святейшество Небесная цитра.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/864037>